

Реформа или очередной обман?
Важно не совершить политическую ошибку

Чем грядущая пенсионная реформа может обернуться для педагогов и других работников отрасли? Позицию Общероссийского профсоюза образования по проекту «Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года» комментирует секретарь Центрального совета Владимир Борисович ЛИВШИЦ. Газета «Мой профсоюз» № 38 от 20 сентября 2012 года

Профсоюз не может одобрить ряд принципиальных позиций в предложенном проекте стратегии, поскольку при их реализации, на наш взгляд, будут ущемлены интересы работников образования.

Предложенный текст стратегии, за исключением вопросов досрочной пенсии, не рассматривает вопросы пенсионного реформирования в разрезе различных социальных групп, кроме самозанятых граждан. Эта проблема просматривалась уже в первых публикациях концептуальных предложений реформирования пенсионной системы.

В связи с этим нами было направлено письмо Президенту Российской Федерации Владимиру Путину от 14 мая 2012 года №32. В ответ на это обращение Минздравсоцразвития России в письме от 21 июня 2012 года заверило нас, что в процессе подготовки указанной стратегии «будут рассматриваться интересы всех категорий застрахованных лиц, в том числе и работников бюджетной сферы».

Фактически в предлагаемом проекте стратегии, как уже было сказано, работники бюджетной сферы и работники сферы реальной экономики рассматриваются в целом как трудозанятое население, что приводит к ущемлению интересов бюджетников. В частности, в проекте стратегии заявляется, что пенсионная система должна базироваться на трехуровневой модели:

- первый уровень - трудовая пенсия (государственная пенсия) в рамках государственной (публичной) системы обязательного пенсионного страхования, формируемая за счет страховых взносов работодателей и работников, как в солидарную, так и в обязательную накопительную составляющую (обеспечивает коэффициент замещения не менее 40%). Для граждан, которые не выполнили условий обязательного пенсионного страхования, сохраняются социальные пенсии, финансируемые за счет средств федерального бюджета, при этом назначены они могут быть только гражданам, постоянно проживающим на территории Российской Федерации не менее 15 лет;
- второй уровень - корпоративная (добровольная) пенсия, право на которую приобретается за счет дополнительных страховых взносов, уплачиваемых на основании индивидуального трудового и/или коллективного договоров либо отраслевого тарифного соглашения;
- третий уровень - частная (добровольная) пенсия, формируемая за счет взносов, производимых физическим лицом в добровольном порядке в негосударственный пенсионный фонд, страховую компанию или кредитную организацию.

Однако ни второй, ни третий уровни не актуальны для работников образования.

В соответствии с действующим законодательством учреждения образования являются некоммерческими организациями и не имеют возможности за счет своей основной деятельности формировать прибыль, направляя ее часть на корпоративное (добровольное) пенсионное обеспечение работников. Сами работники как физические лица, с учетом их средней заработной платы (не превышает 18 тысяч рублей), не имеют возможности самостоятельно «откладывать деньги на старость», формируя частные накопления в негосударственной системе пенсионного обеспечения.

Таким образом, для работников образования актуальным остается только первый уровень, что, по мнению самих авторов стратегии, как минимум на 30% уменьшает их средний коэффициент замещения заработной платы.

При этом необходимо отметить, что даже в первом уровне учителя при выходе на досрочную пенсию, имея трудовой стаж 25 лет, не могут рассчитывать на полноценную пенсию (40% от заработной платы), поскольку не выработан предусмотренный стратегией минимальный стаж – 30 лет. И стратегия не говорит в данном случае ни о каких исключениях. То есть опять мы сталкиваемся с дискриминацией интересов работников образования.

Мы считаем (и Минздравсоцразвития России своим письмом это подтвердило), что стратегия должна предусматривать баланс интересов всех социальных групп работающих. Для этого в структуре стратегии, по нашему мнению, отдельно должна быть прописана модель пенсионной системы (подсистемы), построенной с учетом специфики бюджетной сферы, как это сделано, например, для госслужащих.

Безусловно, мы не можем согласиться с предлагаемым подходом к преобразованию системы досрочных пенсий педагогических работников. Если для работников производственной сферы авторы предлагают повысить страховые тарифы для финансирования досрочных пенсий по соответствующим спискам специальностей, то в нашей отрасли предлагается просто со временем отказаться от выплат досрочных пенсий полностью, начав увеличивать необходимый для их назначения стаж сразу после введения мер по реализации стратегии.

Поскольку никто не опроверг те медицинские заключения, на основании которых педагогические работники имеют право на досрочную пенсию, а открывают эти рабочие места органы государственной (муниципальной) власти, реализуя конституционные гарантии в области образования, то они и должны обеспечить необходимые страховые взносы для финансирования досрочных пенсий на этих рабочих местах. Или сохранить систему финансирования досрочных пенсий в том виде, в каком она существует. В любом случае это не должно затрагивать интересы самих работников, не говоря уже о том, что предлагаемое решение об ухудшении пенсионного обеспечения педагогов полностью расходится с позицией президента о приоритетности развития системы образования.

Предлагаемое решение по реформированию института накопительной составляющей пенсионной системы, безусловно, не отвечает интересам работников образования по той же причине, о которой мы говорили выше. Если для остальных категорий работающих возможно и приемлемо предложение об уменьшении отчислений на накопительную часть трудовой пенсии, учитывая развитие

корпоративной и негосударственной составляющих пенсионной системы, то для работников образования эти потери ничем скомпенсированы не будут.

Постановка вопроса о выборе работником взносов в солидарную или накопительную часть пенсии при условии его обязательных личных отчислений с зарплаты также является дискриминационной по отношению к работникам образования, учитывая уровень их заработной платы. Также непонятны основания, почему работник должен доплачивать за то, что он размещает свои средства не через государственный пенсионный фонд.

Более того, мы считаем, что работниками образования предлагаемые Минтрудом России изменения в отношении накопительной части трудовой пенсии будут восприняты как очередной маневр (обман) государства, которое возьмет деньги работника, чтобы закрыть дыру в бюджете. Не давая оценку экономической грамотности предлагаемого решения (ее дали независимые эксперты, в подавляющем большинстве отрицательную), с точки зрения социально-политических последствий мы оцениваем его как крайне ошибочное для бюджетной сферы.

В рамках реформирования института накопительной составляющей пенсии авторы стратегии предусматривают «совершенствование организационно-правовой формы негосударственных пенсионных фондов в целях обеспечения реальных механизмов сохранности средств пенсионных накоплений, гарантий прозрачности деятельности негосударственных пенсионных фондов».

Однако организационно-правовая форма не влияет на выполнимость гарантий по сохранности средств и прозрачность деятельности фондов более, чем это устанавливается действующим законодательством. При этом действующая организационно-правовая форма пенсионных фондов позволяет гарантировать целевое использование, то есть направление на пенсионные счета дохода от инвестирования пенсионных средств.